

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 98. " [Полунощница](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Кирие элейсон*

Рассеян свет. Оса качается
Над головой цветка последнего.
Напев знакомый истончается,
Ещё мгновение - и нет его.

Звездой серебряной украшена,
Красуется на глади озера
Кувшинки крохотная чашечка.

Когда заметно подморозило,

Попрятались в траву кузнечики,
Заплакали, обжѣгшись инеем –
Оживлены, очеловечены,
Какую муку нынче приняли!

Сердца дрожат, конец предчувствуя,
Как в обморок глубокий падают
Осоловелые капустницы,
Задумчивые шелкопряды.

Устав от толчеи и сутолоки,
Предавшись лени и неге,
Уснула восковая куколка
В полоске будущего снега.

И стрекоза глядит унылая
На бранный мир глазами сложными:
Такое время нынче выдалось –
Немыслимое, невозможное!

И привкус яблочный не радует,
Но откуси – и алым брызнет
Безудержная, безоглядная,
Непознанная радость жизни.

2 место

Конкурсное произведение 329. " [Исчезнувшим в пустынях](#) "

Сбереги свой шатѳр, остальное - не в сѳѳт.
Мир окутан страданьем и горем,
А божественный Нил всѳ течѳт и течѳт
И впадает в Балтийское море.

Прочитай вслух папирус себе самому,
Что с доверенным аистом прислан -
С пролетарских Сахар задувает самум,
Погребает оазисы смысла.

Кто Египту не раб и молчать не привык -
Убегают, покуда не поздно,
Свергнут Ра. Надвигаются на материк
Бедуины в будѳновках звѳздных.

Где изыскан жираф и свиреп леопард,
Раскалённый песок ночью стынет,
Там гиены поют, что настроят на лад
Эти джунгли, саванны, пустыни.

Пирамиды Кремля слышат сфинксово "Пли!"
Дети смотрят, наивны и юны.
Феодалы, гремя продрозверсткой в пыли,
Загоняют феллахов в коммуны.

Я не знаю, Осирис, в чём наша вина,
В новых культах понятия другие -
Их священники крестят мои племена
Из наганов служа литургии.

Что там ждет чужестранца, за краем земли?
В этом взгляде решимость и сила.
В Абиссинию рок повернул корабли.
Николай, не играйтесь в Россию.

Притворюсь стихотворцем, пленять милых дам -
Так, глядишь, пережить и смогли бы...
Но бредёт караван по безбрежным пескам,
И верблюды плывут, словно рыбы.

3 место

Конкурсное произведение 171. " [И всё](#) "

и всё пройдёт не всё враньё печаль легка
летит ворона мышь несёт под облака

они летят они вдвоём они одно
вверху земля и водоёмы снизу дно

синее сна такое желтое как мёд
и мышь летит и мышь кричит и мышь поёт

а мир открыт как с козинаками пакет
а страх сыпуч он вроде есть а вот и нет

и даже кажется неважным что несёт
как-будто крылья просто выросли и всё

4 место

Конкурсное произведение 376. " [Гемоглобин](#) "

□ Убежала бусина с нитки суровой...

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ Г. Жуков

Коралловый бисер сперва утекал по крупинке
с непрочной, от долгих дорог поистершейся нитки
Потом разогрелся затейливый вензель застёжки
и алые бусы просыпались —

странным везеньем
остались последняя малость в усталой горсти
на ладони, меж дробным дыханьем
и призрачным сердца биеньем

На серебролунной макушке
под тахикардию скупого московского лета
ты помнишь, как жадно клевали дрозды и синицы
незрелой рябины шальные отметины? —

Белая выпала осень —
построчно, досрочно, чрезмерно
быть может, всего оттого лишь
что нитка
единственно-алых
железно-прижизненных бусин
сырым малокровным закатом снизалась
так редко и зыбко —
порочно, непрочно, неверно..

Кто видел? —
но чёрные птицы отыщут
потерянный и бесполезный
мой бисер кораллово-алый
пунктир киноварно-железный —

и если земное к земному
и через земное идут —
пускай докляют

Мне солнце и ветер — чтоб ты
из тонких прерывистых выдохов
из даровой пустоты изладил суровую нитку —
пусть крови прибудет к утру

и я в этот раз не умру.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 71. "[Танец с саблями](#)"

В столице лето, танец с саблями -
звенит, блестит, вот-вот зарежет.
На солнышке сию расслабленно
и думаю как можно реже.

Гляжу на мир с хмельной улыбкой,
Все кажутся сегодня добрыми –
и мент, жующий харч под липой,
и гастарбайтер за забором.

Плывёт гондолой б... по высшему,
Известная на всю Тверскую.
Красавица, про Климта слышала?
Вот щас доем и – нарисую.

Ворона булку щиплет внаглую -
Еще один фанат Макдака.
Давай, вали, подруга... в Англию,
Там сытно кормят и нежарко.

Лет через двадцать эдак в Шордиче*,
Напившись в дым, в грязи и сраме,
Я, может, вспомню вас, сородичи,
Залившись пьяными слезами.

И станет жалко до истерики
Себя, таджика, ту девицу,
Макдональдс в запыленном скверике
И треплющую булку птицу.

*гугли

Конкурсное произведение 132. "[Расширения](#)"

Ранним утром, когда улицы пусты,
и рассвет
на паучьих лапах
пробирается сквозь кроны,
сквозь тишайший шелест дня, собирающегося воплотиться,
ты чувствуешь, как расширяешься сквозь тишину,
прозрачно дотягиваясь до ближайшего человека,
автомобиля, вскрикнувшей птицы,

и можешь стать большим,
как целый город.

А порой вечером,
на берегу реки,
ты расширяешься до облаков,
до лая собаки на краю мира
(на краю мира почему-то всегда лает собака,
иногда радостно пищит ребенок,
или тихо гудит грузовик)
до запаха хвои,
до прикосновения песчинок
которые сыплются сквозь пальцы,
и стихи, как сорные травы,
начинают расти здесь и там,
скрепляя корнями
осыпающийся склон реальности.

А вот заброшенный монумент в военной городке.
Под лапами голубых елей -
подвальная тишина мшистого леса.
Барышни, гуляющие в тумане, бледны как спирохеты.
За елями - Стоунхендж из бетонных плит.
Здесь земля пожирает своих детей.
В центре - развороченный постамент,
где когда-то мертвел тот, кто живет всех живых.
Увы, жизнь меняется так быстро,
что дураки и дороги -
единственное, что осталось неизменным
со времен нашей юности -
уже кажутся вечными ценностями,
и это грустно.
Бронзовые буквы содраны с плит
и, пожалуй, проданы на лом,
но ты все еще можешь разобрать очертания нечитаемых
фамилий, фамилий, фамилий,
и вдруг замечаешь на лопнувшей, поваленной плите
остатки надписи синей краской:
Никто не забыт, ничто не забы...
И вдруг ты расширяешься как взрыв,
и становишься всем этим: туманом, парком,
развороченным постаментом
и буквами, которые уже никто никогда не прочтет.

Конкурсное произведение 271. " [Камни и воды](#) "

..при здешнем смоге влажность тяжела —
уйду на долгий день туда,
где полновесный колос стекает до земли —
с ручьём поговорить,
послушать, как бамбук гудит упруго,
и подержать на диком камне руку
и погрузить.

Ласкает небо сладостью крахмал —
и девочка крестьянская украдкой
отщипывает зернышки сырых початков.
До верха ими полны мешки, корзины, ведра —
ещё день-два под небом полежат,
пока пергаментом одежды зашуршат
и станут твёрды.

Злой мегаполис — каменный кошель,
мы все ему — монетки в колесе при кассе.
На вечер сериал, кондей и раки в ресторане на Гуйцзе
где всяк бывает — иудей ли, эллин.
Летит такси — как волос прям проспект,
дождь кончился, и рукотворный свет
течёт под шинами, гидронно-акварелен..

..мне кажется, я знала о тебе
ещё в те времена, когда
сама околородная вода
качалась первозданным океаном,
и не был явлен свет,
а за окном по крышам струился май..

ты здесь? ты слышишь? —

..не утекай!

Конкурсное произведение 148. " [Она собирает фигурки...](#) "

она собирает фигурки престранных птиц
прозрачность ажурная
вязанное стекло
лимонных дроздов
апельсиновых голубиц
фисташковых славок
с печатью sankt avaion

она рассыпает зерно полновесных бус

к утру исчезает исчисленное зерно
и где-то на третьей странице oktober news
колючее имя растёт сквозь сплошные но

стеклянное имя
притронешься разобьёшь
и только на птичьем щебечущем языке
дано выпевать его нежно
обнимет дождь
за плечики ту
что умеет безмолвно петь

и в час предрассветный
когда городские сны
бредут по траве к расцветающим небесам
летучие духи спускаются с вышины
в стеклянных крылатых
поют двести пять осанн
полёту и солнцу

всё явственней
всё сильней
пернатого моря накатывает прибой
и воздух трепещет

в один из осенних дней
они улетят и её заберут с собой

Конкурсное произведение 283. " [Волк меняет шерсть, а не натуру](#) "

За горами, за морями
Ветер хлопает дверями.
Дерибанит с упырями
Несменяемая власть.
По молочно-кислым рекам
Не резон кататься к грекам.
Чу!.. Петух прокукарекал,
Это сказка началась.

*

А во Львові, а у Львові
Щось не гарне кажуть Вові.
По дубраві, у діброві
Скачет мелкий Львовский дождь.
Скачут зайки на лужайке,
Псы, домашние хозяйки.

Кто не скачет - ставьте лайки,-
-Ты?
-Поставил!
-Ти?
-Атож!

*

В каганате - каземате -
Шестизвёздочной палате,
С гимназисткой на кровати
Тешит похоть гном-шалун.
В шкуре "вежливого" монстра
Рэкетир из Cosa Nostra
Спёр шикарный полуостров
У толпы УПА ОУН.

*

-Открывайте двери!
Стук, выполнение приказа,
Плачь, отрывистая фраза,
Интервал дрожащих рук.
Удивлённое: "За что?"
Остаётся без ответа,
Часть щеки слезой согрета.
Одевается пальто,
Приготовлен узелок
Начиная жизнь иную.
Получаешь "четвертную,"
Самый мелкий в "тройках" срок.
Счастлив милый человек
Избежавший Коммунарки.
На страну, как в зоопарке,
Сквозь решётку смотрит Век.

*

Розтулить мені очі,
Не бачу в пітьмі,
Розкажіть мені казку -
Даровану волю.
Як Батурин волає: "До бою! До бою!"
Як палає з жінками й малими дітьми.
Розв'яжіть мені руки, навіщо: "Ура!"
Кулемети позаду, попереду німці.
Як лежать молоді та старі Українці,
Триста тисяч беззбройних в обіймах Дніпра.

*

Пепел Донбасса стучит в моё сердце,
Знаю за что.
В бронежилетах, поношенных берцах
Парни в АТО.
Кажуть чужинцю, як сучому сину,-
-Помни дерьмо,
Ми на поталу тобі Батьківщину
Не віддамо!

Конкурсное произведение 267. " [Гусеница](#) "

Вчера с ротвейлером на пару
я вышел погулять, и вот –
посередине тротуара
мохнатая, она ползёт.

Октябрь. С ума сошла, наверно!
Но, словно отвечая мне,
ползла она, и равномерно
бугрились мышцы на спине.

Ползла и бормотала: надо,
мне надо, надо, ё-моё!
Но непосильной стал преградой
бордюрный камень для неё.

Она, как полоумный трактор
(не понимая – нет пути) –
всё время падала обратно
и вновь пыталась заползти.

Какая ж, чёрт возьми, отвага,
ведь явно из последних сил!
...И аккуратно бедолагу
я на газон переместил.

Ну вот, теперь другое дело –
пожалуй, мне приятно знать,
что ближе к милому пределу
ей доведётся истлеть.

